

Чжао Шутянь, услышав это, приказал запрячь повозку, но в деревне единственным возницей был Ли Дашань. Пока люди метались в беспокойстве, Ся Е и Ли Сэнь подъехали на санях, запряжённых лошадей. Ся Е, ещё издалека, кричала:

— Дядя Шутянь, срочно везите дядю Дашаня в уездную больницу!

Все поспешили уложить Ли Дашаня на сани, и Ли Сэнь повёз его вместе с семьёй, Чжао Шутянем, Гэ Фэном и Ван Шэном в уезд. Матушка Ся, беспокоясь о состоянии матушки Лицю, тоже поехала с ними. Ся Е, конечно, не осталась в стороне.

Они мчались в больницу, где Гэ Фэна и Ван Шэна перевязали, но Ли Дашань находился в глубокой коме. Хирург провёл дезинфекцию и перевязку, но мясо, изуродованное укусами и обмороженное, уже омертвело, и его пришлось удалить. Тело Ли Дашаня, за исключением лица и живота, было полностью обмотано бинтами.

Хирург покачал головой:

— У нас не хватает лекарств, и даже если их срочно доставить, состояние пациента слишком тяжёлое. Мы боимся, что у него разовьётся инфекция и поднимется высокая температура. У нас почти не осталось пенициллина и антибиотиков против столбняка. Кроме того, укус волка может вызвать бешенство, судороги и прикусывание языка. У нас в уезде нет вакцины от бешенства, так что всё зависит от самого пациента.

Матушка Лицю, услышав это, чуть не упала в обморок и едва стояла, поддерживаемая матушкой Ся:

— Доктор, помогите! Пожалуйста, мой муж не должен умереть!

Хирург кивнул:

— Я сделаю всё возможное, но всё зависит от пациента. Кроме того, сухожилие на его ноге почти полностью перекушено, и даже если он выживет, он не сможет ходить. Надеюсь, семья будет готова ухаживать за ним. Если он очнётся, постарайтесь выполнить его желания, чтобы укрепить его волю к жизни.

С этими словами врач ушёл, а медсестра отвезла Ли Дашаня в палату.

Возможно, подействовали обезболивающие, и Ли Дашань начал приходить в себя. Сначала его веки задрожали, он кашлянул, его губы, бледные от потери крови, дрожали. Ся Е, услышав это, подбежала к нему и позвала медсестру:

— Медсестра, скорее, дядя Дашань очнулся!

Она наклонилась, чтобы услышать его слова, но ничего не разобрала. Медсестра подошла, смочила его губы водой и дала ему глоток. Ли Дашань кашлянул, его глаза моргали:

— Жена!

Матушка Лицю, услышав крик Ся Е, уже стояла у кровати, держа руку Ли Дашаня:

— Я здесь, муж, говори, я слушаю!

Она рыдала, закрывая рот рукой.

— Ся... Ся Эрчжу! — прошептал Ли Дашань.

Матушка Лицю, ещё больше расстроенная, ответила:

— Ся Эрчжу ушёл, муж.

— Е... Ева! — простонал Ли Дашань.

Ся Е подошла, слёзы текли по её лицу:

— Дядя Дашань, я здесь!

В душе она кричала: «Сяо Бай, Сяо Бай, пожалуйста, спаси дядю Дашаня!»

Сяо Бай опустил голову и покачал ею:

— Ева, я бы хотел помочь, но я не могу создать лекарство из ничего. У нас нет материалов, и его раны слишком тяжёлые.

Ся Е была на грани отчаяния. Почему она не собрала лекарственные травы, когда была в горах? Теперь даже Сяо Бай не мог помочь.

Ли Дашань, казалось, был очень слаб, его дыхание было тяжёлым. Ся Е крепко сжала его руку, пытаясь передать ему силу. Ли Дашань попытался улыбнуться, но не смог, только моргал глазами.

— Ли... Ли... — прошептал он.

Матушка Лицю позвала двух дочерей. Ли Дашань посмотрел на них и указал на Ся Е:

— Ли... выйти замуж... невестка...

Матушка Ся, чувствуя вину, дрожала, поддерживая матушку Лицю. Она поняла! Ли Дашань всё ещё думал о помолвке с Ся Эрчжу. Матушка Ся, сжав сердце, закрыла глаза, и слёзы потекли по её лицу:

— Ева женится на твоей дочери, будь спокоен, брат Дашань. Никто не нарушит это обещание. Сегодня, при тебе, мы обручим их!

С этими словами матушка Ся сняла с руки браслет, сплетённый из красной нити, и передала его матушке Лицю:

— Сестра, это подарок твоего брата. Я отдаю его своей будущей невестке. Кого ты выбираешь — Личунь или Лицю?

Ся Е была убита горем. Это был человек, которого она глубоко уважала, но теперь ей приходилось обманывать его и его дочерей. Слёзы текли по её лицу, она хотела что-то сказать, но не могла. Она опустила голову, не смея смотреть ни на Личунь, ни на Лицю.

Матушка Лицю, плача, подошла к дочерям:

— Дочки, желание отца... Что вы думаете? Если согласны... протяните руку.

Она с трудом сдерживала рыдания. В её сердце была боль — какое прекрасное событие, Ева выросла и стала ответственной, всего пару дней назад они с мужем обсуждали, что обручат детей после окончания школы. Но теперь...

Лицю подумала, посмотрела на Ся Е и медленно протянула руку. Личунь, немного замешкавшись, тоже протянула руку. Матушка Ся вздохнула и надела браслет на руку Лицю, затем обняла её, шепча:

— Моя бедная девочка!

Казалось, Ли Дашань почувствовал, что его давнее желание исполнилось, и расслабился. Чжао Шутянь подошёл:

— Брат Дашань, поздравляю, дети обручены. Ждём тебя в деревню, чтобы ты провёл церемонию. Не беспокойся, Ли Сэнь продолжит быть возницей, деревня не может без тебя!

Чжао Шутянь пообещал, что Ли Сэнь займёт место возницы.

Ли Дашань кивнул:

— Спасибо, брат!

Впервые он смог говорить чётко. Он посмотрел на Ся Е, Ли Сэня и Ли Шитоу:

— Теперь... вы, братья, живите дружно...

— Ева, ты самый умный, ты уже почти взрослый, помогай больше. Твой брат Сэнь слишком простодушен.

— Сестра, ты и моя жена позаботьтесь о детях... Я не спокоен!!! — тихо прошептал он. — Ся Эрчжу...

Слёзы потекли по лицу Ли Дашаня. В этот момент он, казалось, увидел своего покойного брата. Кто позаботится о его семье и семье брата?

Дыхание Ли Дашаня сначала стало частым, затем замедлилось. Хотя все провели ночь у его кровати, они не смогли остановить ухудшение его состояния. У него поднялась температура, и, несмотря на усилия врачей, она не спадала. Всю ночь он метался в лихорадке, затем начались судороги, и он скончался, не открыв больше глаз.

На рассвете, когда медсестра объявила о его смерти, матушка Лицю не могла поверить в это и упала без чувств. В палате раздались рыдания. Ли Дашань не смог выжить и покинул этот мир...

В это время и в эту эпоху люди приходили в мир просто и уходили так же. Теперь уже не было принято устраивать пышные похороны. Во время голода два года назад людей хоронили просто, завернув в циновку.

Когда они вернулись из больницы, Чжао Шутянь сообщил в коммуне о гибели Ли Дашаня при исполнении обязанностей. В деревне устроили траурный митинг. Чжао Шутянь, стоя на площади под лёгким снегопадом, произнёс:

— Товарищи, сегодня мы собрались здесь, чтобы почтить память доблестного сына народа, героя, сражавшегося с волками, Ли Дашаня...

<http://bllate.org/book/15491/1373714>